

Читайте романы
примадонны иронического
детектива

Дарьи
ДОНЦОВОЙ

Сериал «Любительница частного сыска Даша Васильева»:

Крутые наследники	Темное прошлое Конька-Горбунка
За всеми зайцами	Клетчатая зебра
Дама с коготками	Белый конь на принце
Дантисты тоже плачут	Любительница египетской мумии
Эта горькая сладкая месть	Лебединое озеро Ихтиандра
Жена моего мужа	Тормоза для блудного мужа
Несекретные материалы	Мыльная сказка Шахерезады
Контрольный поцелуй	Гений страшной красоты
Бассейн с крокодилами	Шесть соток для Робинзона
Спят усталые игрушки	Пальцы китайским веером
Вынос дела	Медовое путешествие втроем
Хобби гадкого утенка	Приват-танец мисс Марпл
Домик тетушки лжи	Самовар с шампанским
Привидение в кроссовках	Аполлон на миллион
Улыбка 45-го калибра	Сон дядюшки Фрейда
Бенефис мартовской кошки	Штамп на сердце женщины-вам
Полет над гнездом Индюшки	Свидание под мантией
Уха из золотой рыбки	Другая жизнь оборотня
Жаба с кошельком	Ночной клуб на Лысой горе
Гарния с пропеллером	Родословная до седьмого колена
Доллары царя Гороха	Последняя гастроль госпожи Удачи
Камин для Снегурочки	Дневник пакостей Снежинки
Экстрим на сером волке	Годовой абонемент на тот свет
Стилист для снежного человека	Змеинный гаджет
Компот из запретного плода	Царевич с плохим резюме
Небо в рублях	Ошибка мыльного пузыря
Досье на Крошку Че	Пивяк голубых кровей
Ромео с большой дороги	Темные предки светлой детки
Лягушка Баскервилей	Мокрое дело водяного
Личное дело Женщины-кошки	Вакантное место райской птички
Метро до Африки	Аллергия на kota Базиллио
Фейсконтроль на главную роль	Коза и семеро волчат
Третий глаз-алмаз	Кактус второй свежести
Легенда о трех мартышках	Плохая репутация Курочки Рябы

Сериал «Евлампия Романова. Следствие ведет дилетант»:

Маникюр для покойника	Бабочка в гипсе
Покер с акулой	Ночная жизнь моей свекрови
Сволочь ненаглядная	Королева без башни
Гадюка в сиропе	В постели с Кинг-Конгом
Обед у людоеда	Черный список деда Маза
Созвездие жадных псов	Костюм Адама для Евы
Канкан на поминках	Добрый доктор Айбандит
Прогноз гадостей на завтра	Огнетушитель Прометея
Хождение под мухой	Белочка во сне и наяву
Фигурный листочек от кутюф	Матрешка в перьях
Камасутра для Микки-Мауса	Маскарад любовных утех
Квазимодо на шпильках	Шуры-муры с призраком
Но-шпа на троих	Корпоратив королевской
Синий мопс счастья	династии
Принцесса на Кириешках	Имидж напрокат
Лампа разыскивает Алладина	Гороскоп птицы Феникс
Любовь-морковь и третий	Пряник с черной икрой
лишний	Пятизвездочный теремок
Безумная кепка Мономаха	Коррида на раздевание
Фигура легкого запатажа	Леди Несоввершенство
Бутик ежовых рукавиц	Гиблое место в ипотеку
Золушка в шоколаде	Большой куш нищей герцогини
Нежный супруг олигарха	Жираф – гроза пингвинов
Фанера Милосская	Вещие сны Храпунцель
Фэн-шуй без тормозов	Хорошие манеры Соловья-разбойника
Шопинг в воздушном замке	Мамаша Бармалей
Брачный контракт кентавра	Девочка Красная Тапочка
Император деревни Гадюкино	Коронная роль Козы-дерезы

Сериал «Виола Тараканова. В мире преступных страстей»:

Черт из табакерки Приданое лохматой обезьяны
Три мешка хитростей Страстная ночь в зоопарке
Чудовище без красавицы Замок храпящей красавицы
Урожай ядовитых ягодок Дьявол носит лапти
Чудеса в кастрюльке Путеводитель по Лукоморью
Скелет из пробирки Фанатка голого короля
Микстура от косоглазия Ночной кошмар Железного
Филе из Золотого Петушка Любовника
Главбух и полцарства в придачу Кнопка управления мужем
Концерт для Колобка Завещание рождественской утки
с оркестром Ужас на крыльях ночи
Фокус-покус от Василисы Магия госпожи Метелицы
Ужасной Три желания женщины-мечты
Любимые забавы папы Карло Вставная челюсть Шелкунчика
Муха в самолете В котлях у сказки
Кекс в большом городе Инкогнито с Бродвея
Билет на ковер-вертолет Закон молодильного яблочка
Монстры из хорошей семьи Гимназия неблагородных девиц
Каникулы в Простофилино Вечный двигатель маразма
Зимнее лето весны Бинобль для всевидящего ока
Хеппи-энд для Дездемоны Блеск и нищета инстаграма
Стриптиз Жар-птицы Милашка на вираже
Муму с акавангом Козлёнок Алёнушка
Горячая любовь снеговика Край непуганых Буратино
Человек-невидимка в стразах Неудачная карьера мегеры
Летучий самозванец Алые паруса Синей бороды
Фея с золотыми зубами

Сериал «Джентльмен сына Иван Подушкин»:

Букет прекрасных дам Смех и грех Ивана-царевича
Бриллиант мутной воды Тайная связь его величества
Инстинкт Бабы-Яги Судьба найдет на сеновале
13 несчастий Геракла Авоська с Алмазным фондом
Али-Баба и сорок разбойниц Коронный номер мистера X
Надувная женщина для Астральное тело холостяка
Казановы Кто в чемодане живет?
Тушканчик в бигудях Блог проказника домового
Рыбка по имени Зайка Гнездо перелетного сфинкса
Две невесты на одно место Венец безбрачия белого кролика
Сафари на черепашку Архитектор пряничного домика
Яблоко Монте-Кристо Особа королевских ролей
Пикник на острове сокровищ Глазастая, ушастая беда
Мачо чужой мечты Иван Грозный на Мальдивах
Верхом на «Титанике» Чучело от первого брака
Ангел на метле Бабулька на горошине
Продюсер козлей морды Корона Мышки-норушки

Сериал «Татьяна Сергеева. Детектив на диете»:

Старуха Кристи – отдыхает! Бабки царя Соломона
Диета для трех порсят Любоное зелье колдуна-болтуна
Инь, янь и всякая дрянь Бермудский треугольник черной вдовы
Микроб без комплексов Вулкан страстей наивной незабудки
Идеальное тело Пятачка Страсти-мордасти рогоносца
Дед Снегур и Морозочка Львиная доля серой мышки
Золотое правило Трехпудовочки Оберег от испанской страсти
Агент 013 Запасной выход из комы
Рваные валенки мадам Помпадур Шоколадное пугало
Дедушка на выданье Мохнатая лапа Герасима
Шекспир курит в сторонке Черная жемчужина раздора
Версаль под хохламу Золотая середина ослика Иа
Всем сестрам по мозгам Лазурный берег болота
Фуа-гра из топора Мадам Белая Поганка
Толстушка под прикрытием Чугунные сапоги-скороходы
Сбылась мечта бегемота Бегемот под майонезом
Курятник в пентхаусе

Сериал «Любимица фортуны Степанида Козлова»:

Развесистая клюква Голливуда Мачеха в хрустальных галашках
Живая вода мертвой царевны Бизнес-план трех богатых
Женихи воскресают по пятницам Голое платье звезды
Клеопатра с парашютом Презентация ящика Пандоры
Дворец со съехавшей крышей Вредная волшебная палочка
Княжна с тараканами Хип-хоп маленьких лебедей
Укротитель Медузы горгоны Дресс-код летучей мыши
Хищный альпийский цветочек Дед Яга и его дети
Лунатик исчезает в полночь

Дарья Донцова

Прогноз гадостей
на завтра

Следствие ведет детектив **Евлампия Романова**

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Художественное оформление серии *В. Щербакова*

Иллюстрация на обложке *В. Остапенко*

Донцова, Дарья Аркадьевна.
Д67 Прогноз гадостей на завтра / Дарья Донцова. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с. — (Лучшие детективы Донцовой почти даром!).

ISBN 978-5-04-210739-9

Ну что за невезуха! Я, Евлампия Романова, вылетела в непотребном виде в магазин за дюбелями и бац! — встретила свою старую любовь Эдика. Мы вместе учились в консерватории, и у нас даже был роман. Приняв его приглашение поболтать, мы поехали в «Макдоналдс». Где был в это время мой ангел-хранитель?! Заснул или тоже решил перекусить? Почему не налетел смерч, не вспыхнул пожар, или, на худой конец, не забарахлил мотор машины?! Нет, иномарка лихо несла меня навстречу беде. Ведь в «Макдоналдсе» Эдика Малевича убили. Но, оказалось, это только цветочки, впереди меня ждал урожай ядовитых ягод...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-210739-9

© Донцова Д.А., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ГЛАВА 1

Кто бы мне объяснил: отчего если вечером хорошо, то утром жутко плохо? И почему именно после бессонной ночи, ненакрашенная, с красными, как у ангорского кролика, глазами, с торчащими в разные стороны лохмами, вы обязательно налетаете на бывшего любовника, который, как назло, облачен в роскошную одежду, умопомрачительно пахнет дорогим парфюмом, вертит на пальце ключи от «Мерседеса» и снисходительно роняет сквозь отлично сделанные зубы:

— Ну ты и постарела, душа моя, опустилась, что же не следишь за собой?

И вам остается только, кипя от злобы, наблюдать, как он влезает в свой вызывающе шикарный кабриолет, где в глубине салона сидит дама в норковой шубе. Лишь спустя пару минут вы чувствуете горькое сожаление. Ну почему эта встреча не произошла вчера, когда вы, одетая в енотовое манто, с тщательно сделанной укладкой и макияжем, спешили на вечеринку? Отчего встреча с парнем произошла именно сегодня, когда, мучаясь от головной боли, вы побежали в аптеку, натянув на себя старую куртку? Судьба, знаете ли, большая шутница, ей нравится так поступать с людьми...

Сегодняшний день начался ужасно. Воспользовавшись тем, что дети, Кирюшка и Лизавета, сидят в школе, а мне не надо идти на работу, я решила с толком использовать свободное время и включила стиральную машину.

Слава богу, технический прогресс зашел далеко. Теперь бедным женщинам нет никакой нужды тереть необъятные простыни и пододеяльники куском отвратительно вонючего хозяйственного мыла, а потом возить мокрым бельем по ребристой доске, сдирая пальцы в кровь. Нет, наступили иные времена.

Затолкав в барабан кучу шмоток, я нажала на кнопку, услышала, как в «Канди» с шумом рванулась вода, и с чувством выполненного долга села перед телевизором вкушать ароматный чай. В окно стучал ледяной ноябрь. В этом году последний месяц осени выдался непривычно морозным, на календаре второе число, а на градуснике — минус десять. Но дома на кухне тепло и уютно, вкусно пахнет свежеприготовленными тостами. Все наши животные — а их у нас целая стая: четыре собаки и три кошки — разбрелись по квартире кто куда. Три пса гладкошерстные, мопсы Муля и Ада и стаффордширская терьерка Рейчел, поэтому в прохладную погоду они предпочитают зарываться в пледы, четвертый — двортерьер Рамик, обладатель роскошной бело-черной шерсти, спит, как правило, на кухне под столом. Рамик большой любитель вкусной еды и на всякий случай держится поближе к своей миске, вдруг туда что-нибудь положат. Между прочим, подобная тактика приносит плоды. Во время готовки на пол частенько падают разнообразные вкусности вроде кусочка морковки или обрезка мяса, а еще на столе всегда стоят печенье или карамельки, и, когда хозяйева убегают, забыв спрятать вазочку... Впрочем, до откровенного мародерства Рамик все же не опускается, вот толстозадая Мулечка даже и сомневаться не станет при виде тарелочки с кексом, опрометчиво оставленной на кухонном столе. Сопя от напряжения, мопсика забирается сначала на стул, потом на стол — и, о радость, вот он, кексик. Наевшись, она спит потом богатырским сном, не реагируя ни на какие внешние раздражители. Зато ее родная

сестра Ада очень интеллигентна. Та ни за что не притронется к бутерброду с колбасой, который Кирюшка положил на журнальный столик у телевизора. Адюша будет смотреть на вожделенное лакомство печальными глазами и томно вздыхать, но ей даже в голову не придет стащить розовый кусочек «Докторской». Зато Адка все время лает и носится по коридорам, предлагая поиграть с ней. Покоя от нее нет ни днем ни ночью. К сожалению, в соседней с нами квартире живет дама, любящая крепко выпить, и, если у нее собираются гости (впрочем, они приходят к ней почти каждый вечер), Адюшка принимается безостановочно тьявкать.

Вот и сейчас она сидела на пороге кухни и периодически издавала короткое «гав».

— Замолчи, — сурово велела я.

Но мопсика продолжала нервничать. Стараясь не обращать на нее внимания, я уставилась в телевизор. Так, свободный день следует провести с пользой. Сначала сбегаю в магазин, потом приготовлю на три дня обед, Кирюшка давно просит шарлотку, потом уберу квартиру, а то по всем углам мотаются серые комки пыли...

Ада теперь лаяла беспрестанно, она смотрела в коридор и издавала равномерно: «Тяв, тяв, тяв...»

— Прекрати сейчас же, — обозлилась я, — ну что там еще?

В эту секунду раздался вой. Я кинулась к выходу. Наша стафффордширдиша Рейчел издает подобный звук только в случае крайней опасности.

Вылетев в коридор, я попала обеими ногами в воду и заорала от ужаса. Повсюду лились потоки мыльной пены. Ада вновь залаяла и посмотрела на меня, всем своим видом говоря: «Я же сообщала о происшедшем, а ты ругалась и велела мне заткнуться!»

Чертыхаясь и поскальзываясь, я добралась до ванной и обнаружила причину несчастья: шланг от стиральной

машины, через который должна выливаться в раковину грязная вода, мирным образом висел на крючочке, вбитом в стену: я забыла его опустить в умывальник.

Пришлось, сидя на корточках, вычерпывать «океан» пластмассовой миской, слушая неумолчный вой собак. Через час я, грязная, встрепанная, вошла на кухню и, решив себя вознаградить, сунула в тостер кусочек хлеба, нажала на клавишу...

Вмиг из глубин безотказно работавшего еще сегодня утром агрегата вырвался столб пламени. Ада взвыла и нырнула под стол. Я завопила от ужаса, выдернула шнур из розетки и швырнула произведение «Бош» на лоджию, где оно благополучно догорело... Слава богу, пострадал только подоконник, на нем остался черный след.

Смыв жирную копоть, я выбросила тряпку, глянула на себя в зеркало и подавила вздох. Ладно, сейчас умоемся и двинем на рынок. Но не успели ноги шагнуть к порогу, как раздался дикий грохот, жуткий вопль Рамика и Ады, звон, треск и вой Рейчел.

Один из кухонных шкафчиков по непонятной причине рухнул на пол... Кухня у нас большая, она сделана из двух комнат, секций для хранения чего бы то ни было в ней полным-полно, в принципе могла сорваться любая из них, набитая, к примеру, бакалеей или консервами... Но сверзилась именно та полка, где стояла посуда: чашки, фужеры, рюмки... Весь пол оказался усеян мелкими-мелкими осколками, а хрусталь просто превратился в стеклянную пыль!

Выудив из эпицентра беды верещающую от ужаса Адку, я выкинула ее в коридор, потом отряхнула Рамика, выгнала его следом за мопсикой и принялась убирать крошево. Выходной день начал походить на кошмар.

Через два часа я, переведя дух, принесла дрель и обнаружила отсутствие дюбелей. Пришлось прямо на спортив-

ный костюм натягивать куртку и идти в скобяной магазин. По счастью, он расположен в двух шагах от нашего дома, на проспекте, у метро. Вообще говоря, страшно хотелось выпить кофе, но в свете всех происшедших событий я не рискнула включать электрочайник.

Натянув на голову капюшон, а на ноги старые Кирюшкины сапоги, я понеслась по улице. Надо навести порядок до возвращения детей, представляю, как они начнут потешаться надо мной, узнав о последних событиях. И Кирюшка, и Лизавета находятся в том подростковом возрасте, который специалисты называют загадочно-красивым словом «пубертат». Но суть процессов в их организмах остается, как ее ни обзови, простой — оба превратились в отвратительных, вечно спорящих и всем недовольных субъектов. Они то ругаются, то плачут, постоянно выясняя отношения между собой, со мной и всем окружающим миром.

Кирюшка вчера заорал «Козел!» в адрес мужчины весьма интеллигентного вида, который случайно толкнул его в магазине. Поправив очки, мужик миролюбиво сказал:

— Ой, простите!

— Козел, — завизжал Кирюшка, — идиот, ты мне все ноги оттоптал!

Виновник инцидента молча окинул взглядом меня, красного от возмущения мальчика и, ничего не сказав, ушел. Зато продавщица, швыряя на прилавок пакет кефира, ехидно осведомилась:

— Давно сыночку прививку от бешенства делали?

Я вытолкала Кирюшку на улицу и возмутилась:

— Как тебе не стыдно!

— Ну и что, — парировал он, — самый настоящий козел и есть, пусть другой раз смотрит, куда ноги ставит.

— Ужасно, — бормотала я, — просто позор, ну как можно... что он о нас подумает!

Кирка посмотрел на меня свысока и хмыкнул:

— Прекрати, Лампа, мы никогда его больше не увидим! Не наплевать ли нам на его мнение?

Я не нашлась, что возразить. Вечером в мою комнату ворвалась Лизавета. С треском распахнула шкаф, вытрясла оттуда брюки, попыталась их натянуть на свою весьма объемистую попку и зарыдала в голос:

— Прикинь, Лампа, я стала толще тебя! Катастрофа!

Я вспомнила, как, придя из школы, Лизавета, взяв с собой коробочку шоколадных конфет, устроилась у телика и, недолго мучаясь, слопала все. Лиза продолжала плакать:

— Отвратительно! Я самая толстая, уродливая во всем классе! Вон Машка Гаврюшкина тощая-претощая...

— Может, тебе нужно есть поменьше сладкого, — робко сказала я, — мучного и жирного?.. Хочешь, куплю абонемент в спортклуб: шейпинг, аэробика, плавание. Живо десять кило потеряешь!

Лизавета вспыхнула огнем, потом швырнула мою одежду прямо на пол и прошипела:

— Спасибо, ты всегда знаешь, как утешить: да уж, если и ждать от кого сочувствия, так только не от тебя...

— Но что я плохого сказала? Диета и занятия физкультурой творят чудеса!

— Ничего, — злобилась Лиза, — ничего! Честно говоря, я ждала, ты скажешь что-нибудь типа: дорогая Лизонька, у тебя изумительная фигура! Вот спасибо так спасибо! «Десять кило потеряешь!» Значит, они у меня лишние?! Кстати, ты сама лопаешь конфеты, а других осуждаешь...

— Но я вешу сорок восемь килограммов и...

— Ничего слышать не хочу, — взвизгнула Лиза и выскочила в коридор, от души треснув дверью о косяк.

В скобяной лавке, слава богу, нашлись нужные дюбели и шурупы. Сунув в карман пакетик, я вышла на улицу, пожеглась от пронизывающего ветра и услышала:

— Фрося!

Я машинально повернулась на зов, ноги притормозили. Так, значит, это знакомый из той, прошлой жизни...

Моя биография четко делится на две части: до встречи с Катей Романовой и после. «До» была тихая жизнь под крылышком у мамы, оперной певицы, и папы, доктора наук, учеба в консерватории по классу арфы, неудачная артистическая карьера, замужество, завершившееся моим побегом из дома и в конце концов разводом... И звали меня в той жизни Ефросинья¹. Но потом судьба меня столкнула с Катюшкой и ее семьей. Дальнейшая жизнь потекла по-другому. Теперь я считаю своей родней Катю, двух ее сыновей — Сережу и Кирюшку, жену Сережки Юлечку и кучу домашних животных. Катюша хирург, Сережка работает в рекламном агентстве, а Юля журналист. Лизавета появилась у нас в результате моей попытки очередной раз заработать деньги. Сами понимаете, профессия арфистки не самая нужная в нынешние времена, правда, Катюша отлично зарабатывает, она виртуозно оперирует щитовидную железу, и больные выстраиваются к ней в очередь. Оклад у подруги, несмотря на ученую степень, крошечный, но многие из больных вручают ей конвертики. К слову сказать, Катя никогда не делает различия между платными и «нищими» пациентами и готова сидеть со всеми ровно столько, сколько надо. Она вообще у нас ненормальная: уходит из дома в восемь утра, приходит в девять вечера.

Так вот, Катя все время говорит:

— Хватит комплексовать! Веди домашнее хозяйство, я заработаю!

Но мне весьма некомфортно жить нахлебницей, поэтому я постоянно пытаюсь устроиться на работу. Одной из таких попыток было попробовать себя на ниве домашнего хозяйства. Я нанялась экономкой в семью модно-

¹ См. роман Дарьи Донцовой «Маникюр для покойника».

го писателя Кондрата Разумова. Но, очевидно, Господь предназначил меня для других занятий. В домработницах я прослужила ровно две недели, а потом Кондрата убили. Его дочь Лиза осталась на белом свете одна-одинешенька, и мы с Катериной забрали ее к себе¹.

Да, еще одно. Поселившись у Кати, я приобрела семью. Кстати, мы по случайности оказались однофамилицами, и те, кто не знает истории наших взаимоотношений, искренне считают нас сестрами. Уж очень я не любила имя Ефросинья, оно напоминало о бесцельно прожитых годах, так что теперь в моем паспорте написано — Евлампия Романова. Но все знакомые и близкие зовут меня коротко: Лампа.

— Фрося, ты, что ли? — повторил бархатистый баритон.

Я глянула на говорившего и поперхнулась. Прямо на меня, выглядывая из окна роскошной машины, смотрел Эдуард Малевич, как всегда безукоризненно одетый и причесанный. Окинув взглядом его роскошное пальто из мягкой фланели и великолепный костюм, видневшийся между расстегнутыми полами, я подавила тяжелый вздох. Ну почему эта встреча произошла именно сейчас, когда я, всклокоченная, ненакрашенная, с облупившимся после вычерпывания «океана» лаком на ногтях, побежала на улицу в затрапезной китайской куртке? Между прочим, в шкафу висит хорошенькая шубка из белки, подарок Сережки на мой день рождения... И уж совсем обидно, что налетела в таком виде не на кого-нибудь, а на Эдика.

Мы учились вместе в консерватории, только Малевич осваивал скрипку. Ему пророчили блестящее будущее. Уже на третьем курсе Эдик отхватил премию на каком-то конкурсе, по-моему, в Варне, и педагоги в один голос пели: «Малевич — наша надежда». Эдичка всегда был хо-рош собой. Для меня оставалось тайной, каким образом

¹ См. роман Дарьи Донцовой «Гадюка в сиропе».

он ухитряется великолепно одеваться, посещать модную парикмахерскую и курить самые дорогие по тем временам сигареты «БТ». Малевич был не москвич, жил, как все иногородние студенты, на стипендию...

На четвертом курсе у нас разгорелся роман. Я слыла очень инфантильной девочкой, воспитанной на редкость авторитарной мамой, да и времена были иные, чем сейчас. Поэтому мы несколько недель, сбегая с занятий, просто бродили по весенним улицам, взявшись за руки. Вечером встречаться не могли. Моя мамуся мигом бы потребовала привести кавалера в дом, а чем заканчивались подобные посещения, я очень хорошо знала.

Впрочем, завершилось это все равно плохо. Мама проведала о том, что дочурка прогуливает учебу, и призвала меня к ответу. Услышав про роман с мальчиком без московской прописки, мамочка, очевидно, пришла в ужас, потому что сразу отправила меня на все лето к дальней родственнице, живущей в Сочи. Необходимость поездки объяснялась просто. В нашей квартире начинался ремонт, а мне, с моей аллергией, лучше провести это время на берегу моря.

Уезжала я с тяжелым сердцем, а когда первого сентября вернулась на учебу, Эдик уже женился, да не на ком-нибудь, а на дочке профессора Арбени, хохотушке Ниночке, кстати, тоже очень талантливой скрипачке. Честно говоря, было не слишком приятно сталкиваться с ним в коридорах и буфете, но я делала вид, что ничего не произошло. После окончания консерватории я никогда не встречала Эдика, одно время видела его фамилию на афишах, потом она исчезла, и я решила, что Малевич, как многие талантливые музыканты, концертирует теперь на Западе. И вот надо же! Налетела на Эдика.

— Фроська, — радовался мужик. — Залезай в машину. Как живешь?

Я села в тачку. Сказать правду? С прежней работы в частном лицее пришлось уйти, уж очень противные попадались родители. А чтобы не чувствовать себя приживалкой, даю уроки музыки в ближайшей школе, получая за это двести рублей в месяц. Не имею детей и мужа.

Я еще раз окинула взглядом роскошное пальто Эдика, вдохнула аромат дорогого парфюма и начала с энтузиазмом врать:

— Все чудесно. Вышла замуж, родила двух мальчиков, концертную деятельность бросила, сам понимаешь, при наличии детей делать карьеру музыканта затруднительно, поэтому просто работаю на радио, в оркестре. Сейчас вот ремонт затеяли...

Я перевела дух и вытащила из кармана дюбели.

— Побежала за шурупами, прямо как была, в жутком виде, а тут ты!

Эдик расхохотался:

— Ремонт! Тогда понятно. Ей-богу, я расстроился, когда тебя увидел, чистая бомжиха...

— Видел бы ты мою квартиру! Все двенадцать комнат в разгроме, а муж, как всегда, умотал в Америку.

— Ты сама обои клеишь?!

— С ума сошел? Бригаду наняла, итальянцев, разве наши хорошо сделают?

— Слышь, Фрось, — предложил Эдик, — поехали, попьем кофейку, потреплемся...

— Но мне домой надо.

— Да брось, позвони, скажи, через час придешь, ну давай, столько лет не виделись!

Я растерянно пробормотала:

— Но я одета не лучшим образом...

— Наплой, поедем в «Макдоналдс», там никто и внимания не обратит, сядем в углу, поболтаем, ну давай, давай...

И он завел мотор.

Неожиданно я весело сказала:

— Давай! И правда, сто лет не разговаривали.

— Отлично, — обрадовался Эдик, и мы покатали вперед.

Наверное, в этот момент мой ангел-хранитель попросту заснул или решил пойти пообедать, ведь ничто не помешало мне совершить поступок, последствия которого пришлось пожинать потом очень долго. Ну почему не началось землетрясение или пожар? Почему, в конце концов, автомобиль завелся и покладисто поехал в сторону «Макдоналдса»? Отчего не закапризничал, как моя старенькая «копейка», демонстрируя севший аккумулятор или забрызганные свечи... Да мало ли причин найдется у авто, чтобы не двинуться с места! Но нет, иномарка лихо покатила по проспекту, неся меня навстречу беде.

ГЛАВА 2

В «Макдоналдсе» мы устроились в китайском зале, в самом углу, развернули хрусткие бумажки, вытащили горячие булочки с котлетами и принялись болтать.

— Где ты выступаешь? — поинтересовалась я.

— На кладбище, — преспокойно ответил Эдик, вонзая зубы в мясо.

В первый момент я подумала, что не поняла его, и переспросила:

— Кладбище? Это какой же зал теперь так мило называется?

— Кладбище — это кладбище, — хмыкнул Эдик, — могилки, памятники, венки, безутешные родственники...

Я разинула рот:

— Ты играешь на погосте? Где? У могил? Или в церкви, на органе?

Малевиц захохотал:

— Фроська, ты идиотка. В православных соборах нет органа и музыки, там поют а капелла, это ты с католиками путаешь. Но я не играю.

— Что же ты делаешь?

— Я директор кладбища, правда, не слишком большого, притом не московского...

От изумления я чуть не пролила напиток, который «Макдоналдс» выдает за кофе-капучино, и обалдело переспросила:

— Ты?! Начальник над захоронениями? Где?

— В изумительном месте, — улыбнулся Эдик, — пятнадцать минут от столицы, Белогорск. Живу в Москве, а работаю в области. Там шикарная природа...

Я отказывалась верить своим ушам. Эдик Малевич, талантливый скрипач, — и такой пердюмонокль! Пьяные могильщики, бомжи...

Не замечая произведенного впечатления, бывший одноклассник бодро расписывал красоты Белогорска, потом начал рассказывать о жене со странным именем Гема.

Минут через пятнадцать, когда мы, опустошив подносы, принялись за мороженое, Эдик внезапно вздохнул:

— Черт возьми!

— Что случилось?

— Да забыл в машине борсетку, а в ней мобильный. — В ту же секунду он протянул мне ключи и попросил: — Будь другом, принеси.

Сказать, что его предложение меня удивило, это не сказать ничего. За кого Малевич меня принимает? Он на своем кладбище растерял все представления о приличном поведении. Отправить даму за сумкой!

Очевидно, на моем лице отразились все эти мысли, потому что Эдик быстренько добавил:

— Извини, дорогая, знаю, это звучит как хамство, но у меня разыгрался дикий радикулит, пошевелиться не

могу, а в борсетке еще и лекарства. Будь человеком, принеси.

Я рассмеялась и взяла ключи. Да уж, к сожалению, мы не делаемся моложе с возрастом, вот уже у моих одногодков начинаются проблемы со здоровьем. Хотя радикулит можно заработать и в юности. Улыбаясь, я вышла на улицу, открыла роскошный автомобиль и тут же увидела на заднем сиденье небольшую сумочку с кожаной петелькой. Сунув ее в объемистый карман куртки, я заперла иномарку и не торопясь вернулась в «Макдоналдс».

Эдик сидел, навалившись на стол. Похоже, беднягу сильно скрутило.

— Передвижная аптека прибыла, — сообщила я и, сев на свое место, взглянула на однокурсника.

От вопля меня удержала лишь мысль о множестве разновозрастных детей, весело болтавших почти за каждым столом. Эдик выглядел ужасно. Огромные, широко раскрытые, какие-то выпученные глаза не мигая смотрели поверх моей головы. Из рта вытекала слюна, а губы были искажены гримасой.

Чувствуя легкое головокружение, я скользнула взглядом по трупу и увидела торчащую из левого бока рукоятку ножа. Собрав всю волю в кулак, я встала и пошла к лестнице, потом обернулась. Так, Эдик сидит спиной к залу, лицом к стене, перед ним стоит поднос, на котором громоздятся остатки чизбургеров, пакетики с недоеденной картошкой и упаковки с пирожками. Место тут укромное, со стороны пейзаж выглядит так, словно кавалер спокойно отдыхает, поджидая даму, пошедшую в туалет.

— Где у вас главный? — схватила я за рукав девчонку в фирменной рубашке «Макдоналдса».

— Главный по чему? — улыбаясь во весь рот, осведомилась служащая.

Потом, увидав мое замешательство, пояснила:

— У нас есть директор по персоналу, директор по еде...

Я тяжело вздохнула. Если бы Эдик отравился, следовало обращаться к тому, кто отвечает за харчи, но Малевича пырнули ножом.

— Начальник службы безопасности на месте?

— А вон он, у центрального входа, — показала девица пальцем на высокого темноволосого мужика в безукоризненном костюме.

Я дошла до парня, глянула на бейджик, прикрепленный на лацкане его пиджака, и спросила:

— Олег Сергеевич?

Мужик широко улыбнулся:

— Весь внимание, надеюсь, не произошло ничего ужасного?

— Со мной нет.

— Отлично, тогда в чем проблема?

— Моего спутника только что убили.

Олег Сергеевич поперхнулся:

— Надеюсь, вы шутите!

— Нет. Его, похоже, ударили ножом, во всяком случае, из тела торчит рукоятка. Я подошла к вам тихонько, чтобы не пугать посетителей.

— Быстро покажите место происшествия, — велел парень.

Мы дошли до китайского зала. Секьюрити нервным взглядом окинул Эдика и приказал:

— Ждите здесь.

— Между прочим, — обозлилась я, — могли бы сказать спасибо. Станет хамить, заору как ненормальная: спасите, убили. Все клиенты разбегутся.

Олег Сергеевич взял меня за руку и проникновенно сказал:

— Вы и не представляете, как я вам благодарен, но, извините, подождите пару минут.

Я покорно села напротив Малевича и постаралась не смотреть на то, что еще полчаса назад было весело поедавшим гамбургеры человеком.

Внезапно музыка стихла, и послышался женский голос:

— Уважаемые посетители. Ресторан «Макдоналдс» начинает розыгрыш талонов на бесплатный обед. Сегодня счастливыми обладателями купонов стали все посетители китайского зала. Повторяю, все посетители китайского зала получают сейчас талоны на бесплатное посещение «Макдоналдса», просьба всех подойти к кассе номер два. Внимание, предложение действительно всего пять минут, кто не успел, тот опоздал. Торопитесь к кассе номер два, первым троим обратившимся приготовлены чудесные подарки: фирменные футболки от «Макдоналдса».

Зальчик мигом опустел. Весело переговариваясь, люди побежали в центральное отделение, где располагались кассы. Когда последний человек унесся по лестнице, с улицы вошли Олег Сергеевич и двое крепких молодых людей.

— Быстрее, ребята! — велело начальство.

Парни легко подхватили Эдика и вволокли его в небольшую неприметную дверку, сливавшуюся со стеной.

— Идите за мной, — сказал Олег Сергеевич.

Через полчаса приехала милиция.

— Нам надо осмотреть место происшествия, — сухо произнес один из мужиков, одетый в весьма помятые брюки и пуловер.

Высокая худошавая дама в безукоризненно белой блузке, только что угощавшая меня в своем кабинете кофе, не капучино, как в торговом зале, а настоящим, великолепно сваренным и в меру сладким, заломила руки:

— Господа, умоляю! Тут на небольшом пятачке вокруг нашего ресторана много редакций. Журналисты привыкли здесь обедать, честно говоря, мы раздали многим талоны

на скидку, ну сами понимаете, реклама... Небось сейчас в залах есть газетчики... Если узнают... Умоляю!

Парень в жеваных брюках хмыкнул, бросил быстрый взгляд на бейджик, прикрепленный у дамы на блузке, и сказал:

— Ага, журналисты! Ну так что тогда? Напишут о вас теперь везде, реклама! Чем же вы, Елена Сергеевна, так недовольны?

— Издеваетесь, да? — всхлипнула дама. — И не представляете, что со мной начальство сделает, если узнает, что скандал не предотвратила. Между прочим, тут инофирма! Американцы жутко за свой имидж трясутся. Знаете, какой недавно в одном нашем ресторане конфуз вышел?

— Ну? — хихикнул другой мужик. — Клиент котлетой подавился?

Елена Сергеевна покачала головой:

— Нет. Молодая пара с ребенком сидела у входа в подсобные помещения, и надо же было случиться такому! Из подвала, очевидно, выскочила крыса и укусила их девочку за ногу! Жуть! Родители собрались в суд подавать, так, чтобы скандал замять, «Макдоналдс» купил им квартиру!

Мужик в мятых брюках ухмыльнулся.

— У вас во всех ресторанах крысы водятся? Или только в одном? Подскажите адресок, честно говоря, надоело с тещей жить...

— Слышь, Костя, — отозвался другой, — кончай базар, работать пора.

— Работа, Лешка, не Алитет, в горы не уйдет, — отозвался Константин и продолжил: — Вот журналистам талончики на харчи дали. А между прочим, работники шариковой ручки великолепно зарабатывают, им ничего не стоит у вас сто рубликов оставить... А наше отделение здесь за углом, зарплата у сотрудников копеечная, пообедать негде... Что-то никто к нам от вас с талонами не пришел